

Груздев Владислав Владимирович
Костромской государственной университет
Ганжа Наталья Владимировна
Костромской государственной университет

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НЕКОТОРЫХ СТРАН ГАНЗЕЙСКОГО СОЮЗА НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье представлен анализ источников нормативно-правового регулирования различного уровня по вопросам противодействия коррупции в отдельных странах Ганзейского союза Нового времени. Целью анализа является сопоставление подходов к правовому регулированию указанной сферы общественных отношений и изучением опыта реализации на практике многолетних взаимоотношений между территориальными общинами местного самоуправления в некоторых странах Ганзейского союза Нового времени. Актуализируются вопросы позитивного многовекового взаимодействия ассоциации ганзейских городов в условиях развития межгосударственных институтов противодействия коррупции. Исследуются особенности правового регулирования основ противодействия коррупции в ФРГ, Нидерландах и Российской Федерации. Делаются выводы об общих чертах в подходах правового регулирования противодействия коррупции в вышеуказанных государствах. Авторы обращают внимание на последовательную политику государств по снижению уровня коррупции в указанных государствах.

Ключевые слова: конституционные основы противодействия коррупции, Ганзейский союз Нового времени, торговые отношения.

Информация об авторах: Груздев Владислав Владимирович, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>, доктор юридических наук, доцент, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

E-mail: vgruzdev@ksu.edu.ru

Ганжа Наталья Владимировна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3491-5319>, кандидат юридических наук, доцент, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

E-mail: nat_ganzha@mail.ru

Дата поступления статьи: 17.09.2020

Для цитирования: Груздев В.В., Ганжа Н.В. Сравнительно-правовой анализ конституционных основ противодействия коррупции некоторых стран Ганзейского союза Нового времени // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 222-226. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-222-226>

Vladislav V. Gruzdev
Kostroma State University
Natal'ya V. Ganzha
Kostroma State University

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONSTITUTIONAL BASES OF COMBATING CORRUPTION IN SOME STATES OF THE NEW HANSEATIC LEAGUE

The article presents an analysis of sources of legal regulation at various levels on anti-corruption issues in certain countries of the Hanseatic League of Modern times. The purpose of the analysis is to compare approaches to the legal regulation of this sphere of public relations and to study the experience of implementing in practice long-term relationships between territorial communities of local self-government in some countries of the Hanseatic League of Modern times. The issues of positive centuries-old interaction of the Association of Hanseatic cities in the context of the development of interstate anti-corruption institutions are updated. The article examines the features of legal regulation of the anti-corruption framework in Germany, the Netherlands and the Russian Federation. Conclusions are drawn about the general features in the approaches to legal regulation of anti-corruption in the above-mentioned states. The authors draw attention to the consistent policy of states to reduce the level of corruption in these states.

Keywords: anti-corruption constitutional bases, New Hanseatic League, trade relations

Information about the authors: Vladislav V. Gruzdev, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>, Doctor of Jural Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia

E-mail: vgruzdev@ksu.edu.ru

Natal'ya V. Ganzha, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3491-5319>, Candidate of Jural Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia

E-mail: nat_ganzha@mail.ru

Article received: September 17, 2020

For citation: Gruzdev V.V., Ganzha N.V. Comparative legal analysis of the constitutional bases of combating corruption in some states of the New Hanseatic League. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 222-226 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-222-226>

В последние десятилетия в связи с процессами глобализации возрастает роль как межгосударственного взаимодействия, так и взаимоотношений между территориальными общинами местного самоуправления. Историческим примером таких процессов может служить Ганзейский союз, просуществовавший с середины XII века до середины XVII века и позволивший его участникам в течение нескольких столетий развивать торговые отношения в рамках городов, входивших в его состав. Это объединение включало более ста городов Северной Европы. В период расцвета в состав Ганзейского союза входили Великий Новгород и Псков.

Уникальный опыт мультикультурного взаимодействия ганзейских городов исследовался специалистами разных отраслей знаний: историками, экономистами, правоведами. В отечественной научной литературе главным образом рассматриваются внешнеэкономические связи Ганзейского союза и Великого Новгорода [Давыдова 2015; Костюкова 2015; Митряев 2016; Vasilyeva 2017]. Некоторые зарубежные исследователи в Ганзе позднего Средневековья и начала Нового времени находят черты транснационального института управления конфликтами как между отдельными лицами, так и между городами – участниками Ганзейского союза [Wubs-Mrozewicz 2017]. Другие авторы отмечают среди причин процветания Ганзейского союза геополитический, социальный и организационный аспекты [Jiang 2017].

Стандарты крупнейшей торговой ассоциации ганзейских городов, выработанные веками, оказались востребованы в последнее время, особенно в контексте крупнейших геополитических преобразований в Европе, связанных с демонтажем социалистической системы. Семисотлетний юбилей с момента основания Ганзы послужил импульсом к созданию Ганзейского союза Нового времени. В мае 1980 года в голландском городе Зволле была образована международная неправительственная межмуниципальная организация, к 2015 году объединившая 182 города из 16 европейских стран [Давыдова 2015]. К настоящему времени число ганзейских городов выросло до 192 при том же количестве стран [Association – The Hanseatic League 2019].

И хотя вопрос о соотношении национального и международно-правового регулирования внешнеэкономических отношений между участниками Ганзейского союза Нового времени остается малоисследованным, особого внимания, на наш взгляд, заслуживают конституционные основы противодействия коррупции в отдельных странах, некоторые города которых являются участниками Новой Ганзы.

Самое большое объединение городов Новой Ганзы традиционно находится на территории Федеративной Республики Германия. Так, в состав

Ганзейского союза Нового времени входят 102 города, которые находятся в северной части ФРГ в землях Нижняя Саксония, Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония-Анхальт. Кроме этих четырех земель в состав данного международного неправительственного муниципального объединения входят также вольные ганзейские города Бремен и Гамбург [Association – The Hanseatic League 2019]; последние имеют статус земель.

Для того чтобы оценить различные подходы к правовому регулированию противодействия коррупции в рассматриваемых государствах, следует привести некоторые независимые данные. Например, по оценкам международной неправительственной организации Transparency International, ФРГ в течение многих лет является страной с одним из самых низких уровней коррупции в мире. По состоянию на 2018 год в рейтинге стран по уровню восприятия коррупции Германия занимает одиннадцатую строчку [Corruption perception index 2018].

Одним из факторов, влияющих на этот показатель, служит Основной закон Федеративной Республики Германия от 23.05.1949 года с изменениями и дополнениями (по состоянию на 23.12.2014 года) [Basic Law for the Federal Republic of Germany 2019]. В целом ряде статей вышеуказанного акта важнейшее место занимают положения, которые устанавливают основополагающие и фундаментальные начала, позволяющие данному государству эффективно бороться с большинством проявлений коррупции внутри, формулируются конституционно-правовые основы осуществления правоохранительной деятельности. Среди них следует отметить основные права человека (ст. 1–19), включая права на создание объединений (ст. 9), неприкосновенность жилища (ст. 13); систему государственного устройства и институты государственной власти, работа которых базируется на принципе разделения властей и дополняется системой сдержек и противовесов (ст. 1, п. 3; ст. 20, п. 2–3; ст. 73–74 и др. положения).

Отдельно следует отметить правило, изложенное в ст. 34 Основного закона ФРГ, в котором устанавливается ответственность должностных лиц в публичных отношениях за нарушение возложенных на них обязанностей.

Немаловажное значение имеют основы взаимодействия общефедеральной власти и власти на уровне земель – субъектов федерации в Германии. В ст. 28, п. 1 Основного закона ФРГ установлено: «The constitutional order in the Länder must conform to the principles of a republican, democratic and social state governed by the rule of law within the meaning of this Basic Law. In each Land, county and municipality the people shall be represented by a body chosen in general, direct, free, equal and secret

elections. In county and municipal elections, persons who possess the citizenship of any member state of the European Community are also eligible to vote and to be elected in accordance with European Community law. In municipalities a local assembly may take the place of an elected body» [Basic Law for the Federal Republic of Germany 2019]. При этом ассоциации общин пользуются правом самоуправления в рамках своих полномочий, включая основы собственной финансовой ответственности, налоговые поступления и установление ставок налогов.

Следующим блоком являются конституционные нормы о международных договорах и примате международного права (ст. 23–25 Основного закона ФРГ и др. нормы). Однако проблемы соотношения национального и международного права по вопросам регулирования противодействия коррупции выходят за рамки данной статьи и требуют дальнейшего изучения. Отметим лишь, что Германия ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции более чем через десять лет после ее подписания (09.12.2003 года), а именно 12.11.2014 года [Signature and Ratification Status 2019].

Помимо Основного закона ФРГ и международных актов правовыми источниками борьбы с коррупционными преступлениями в ФРГ являются *Strafgesetzbuch* от 15.05.1871 г. (в редакции 19.6.2019 г.) [Strafgesetzbuch 2019]; *Gesetz zur Bekämpfung der Korruption* от 20.11.2015 г. [Gesetz zur Bekämpfung der Korruption 2019]; *Dreizehntes Gesetz zur Änderung dienstrechtlicher Vorschriften (Zweites Nebentätigkeitsbegrenzungsgesetz)* от 09.09.1997 г. [Dreizehntes Gesetz zur Änderung dienstrechtlicher Vorschriften 2019] и др. (более подробно см.: [Lord 2014; Chernyak 2016; Vorontsov, Mamychev, Ponedelkov, Medvedev, Magomedkhanov 2018]).

На уровне субъектов – земель ФРГ с целью противодействия коррупции также принимаются нормативные правовые акты: [Richtlinie zur Korruptionsprävention und Korruptionsbekämpfung in der Landesverwaltung (Antikorruptionsrichtlinie) от 01.04.2014 г.; Verwaltungsvorschrift zur Vermeidung und Bekämpfung der Korruption in der öffentlichen Verwaltung der Freien Hansestadt Bremen Land und Stadtgemeinde от 26.02.2013 г.].

В сфере противодействия коррупции высокий показатель занимает и Королевство Нидерланды, 19 городов которого также входят в состав Ганзейского союза Нового времени (среди них Зволле, Девентер, Кампен, Олдензал, Хардервейк, Зютфен) [Städtebund die Hanse 2019]. По состоянию на 2018 год в рейтинге стран по уровню восприятия коррупции Нидерланды занимают восьмую строчку [Corruption perceptions index 2018]. Отметим, что, по сведениям международной неправительственной организации Transparency International,

Нидерланды традиционно оцениваются как государство с одним из самых низких уровней коррупции в мире.

Конституционные основы по противодействию коррупции в Нидерландах находят свое закрепление опосредованно через установление основных прав человека (ст. 1–23), институтов государственной власти (ст. 24–111), правосудия (ст. 112–122), правоохранительной системы (ст. 57, 117) в Конституции Королевства Нидерландов от 24 августа 1815 г. (с изменениями от 21.12.2018 г.) [Конституция Королевства Нидерландов 2019].

Еще в 1983 г. в Конституции Нидерландов действовали конституционные нормы, согласно которым должностные лица Совета министров и депутаты Генеральных штатов приносили торжественную присягу королю в том, что они «будут честно исполнять все обязанности, возложенные на них, и обещают не принимать прямо или косвенно каких-либо подношений или подарков от каких-либо лиц за какие-либо действия или бездействие по должности» (цит по: [Кислухин 2010]). В этих нормах-обычаях возможно усмотреть конституционный фундамент по противодействию коррупции в этой стране. В настоящее время Конституция Королевства Нидерландов уже не содержит таких норм.

В ст. 90, 92–95, 97, 100 Конституции Нидерландов закреплены положения о поддержании мирового правопорядка и заключении международных договоров. В ст. 93, 94 вышеуказанного акта закрепляется приоритет международного права над национальным. В соответствии с этими нормами, 31.10.2006 Королевством Нидерланды была ратифицирована Конвенция ООН против коррупции.

Кроме Основного закона, в Королевстве действует Уголовный кодекс от 03.03.1881 г. с изменениями и дополнениями от 01.10.2012 г., где в ст. 126, 363, 364 устанавливается ответственность за коррупционные преступления, совершенные гражданами, должностными лицами и судьями [Criminal Code Act 2019].

В Ганзейском союзе Нового времени участвуют 15 российских городов, среди них Великий Новгород, Псков, Калининград, Смоленск, Тверь, Вологда, Великий Устюг, Торжок и др. [Städtebund die Hanse 2019].

По состоянию на 2018 год в списке стран по индексу восприятия коррупции Российская Федерация занимает 136 место, что означает, по мнению экспертов, значительный уровень коррупции в государстве [Corruption perceptions index 2018].

К правовым основам противодействия коррупции следует отнести, прежде всего, Конституцию Российской Федерации, как и в двух вышеупомянутых государствах, некоторые города которых входят в Новую Ганзу, и это обстоятельство свидетельствует об общности в подходах закрепления

соответствующих положений по противодействию коррупции. Специальные нормы об ответственности за коррупционные преступления содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019), Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) и некоторых других документах на общенациональном и региональном уровнях. В связи с тем, что проблемы противодействия коррупции в России требуют, на наш взгляд, более детального и подробного изучения, в рамках настоящего исследования останавливаться на них не будем. Отметим лишь, что наряду с 185 странами Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 09.05.2006 г.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что в Федеративной Республике Германия, Нидерландах и Российской Федерации основы противодействия коррупции находят свое правовое регулирование и закрепление не только в конституциях этих стран, но и в других нормативных правовых актах, прежде всего в уголовных кодексах и в специальных законах. Кроме того, общим фактом является участие этих государств в Конвенции ООН против коррупции. Однако первые два государства демонстрируют высокий уровень противодействия коррупции, что подтверждается и значениями индекса восприятия коррупции, а в то же время при других равных условиях в России уровень противодействия коррупции является низким. Основным (хотя и не единственным) препятствием проведения успешной антикоррупционной политики в Российской Федерации является, на наш взгляд, проблема реализации антикоррупционного законодательства. Этот вопрос требует проведения дальнейших исследований, нацеленных на решение вопросов, связанных с повышением правовой культуры и ответственности должностных лиц.

Источники и документы

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 30.06.2020).

Конституция Королевства Нидерландов от 24 августа 1815 г. (с изменениями от 21.12.2018). URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001840/2018-12-21> (дата обращения: 30.06.2020).

Association – The Hanseatic League. Städtebund die Hanse. URL: <https://www.hanse.org/en/hanseatic-cities> (access date: 29.06.2020).

Basic Law for the Federal Republic of Germany. Federal Ministry of Justice and Consumer Protection. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.pdf (access date: 30.06.2020).

Corruption perceptions index 2018. Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018/results> (access date: 30.06.2020).

Gesetz zur Bekämpfung der Korruption. URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl115s2025.pdf (access date: 30.06.2020).

Signature and Ratification Status. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/corruption/ratification-status.html> (access date: 30.06.2020).

Strafgesetzbuch. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (access date: 30.06.2020).

Dreizehntes Gesetz zur Änderung dienstrechtlicher Vorschriften (Zweites Nebentätigkeitsbegrenzungsgesetz). URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl197s2294.pdf (access date: 30.06.2020).

Richtlinie zur Korruptionsprävention und Korruptionsbekämpfung in der Landesverwaltung (Antikorruptionsrichtlinie). URL: <http://www.nds-vor.de/jportal/?quelle=jlink&query=VVND-204800-LReg-20140401-SF&psml=bsvorisprod.psml&max=true> (access date: 30.06.2020).

Verwaltungsvorschrift zur Vermeidung und Bekämpfung der Korruption in der öffentlichen Verwaltung der Freien Hansestadt Bremen Land und Stadtgemeinde. URL: https://www.zaks.bremen.de/sixcms/media.php/13/2013_03_11_ABI_Nr_0060_Antikorruption%20Gesellschaften%20der%20FHB_signed.pdf (access date: 30.06.2020).

Criminal Code Act of 3 March 1881 (Text valid on 01.10.2012). URL: http://www.ejtn.eu/pagefiles/6533/2014%20seminars/omsenie/wetboekvanstrafrecht_eng_pv.pdf (access date: 30.06.2020).

Список литературы

Давыдова С.Г., Дружнова М.П. Внешнеэкономические связи Великого Новгорода в рамках Ганзейского торгового союза: история и современность // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2015. № 1. С. 196–208.

Кислухин В.А. История борьбы с коррупцией в Нидерландах и роль полиции в этой деятельности // История государства и права. 2010. № 2. С. 9–13.

Костюкова А.В. Межмуниципальное сотрудничество как фактор развития Новгородской области // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2015. Т. 2. № 4–2 (2). С. 129–138.

Митряев М.В. Роль международного сотрудничества и экономических союзов для региональной экономики // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития: сб. ст. / отв. ред. Р.А. Тимофеева, Л.А. Киркорова. СПб.: Изд-во ГНИИ «Нацразвитие», 2016. С. 112–119.

Chernyak T.V. Mechanisms of preventing conflict of interests and fight against corruption in public service:

experience of European community. 2nd All-Russian Scientific Conference on Current Issues of Scientific Support for the State Anti-Corruption Policy in the Russian Federation. Ekaterinburg, 2016, pp. 205–216.

Jiang H. Research on the Reasons for the Prosperity of Hanseatic League. International Conference on Humanities, Arts and Language (HUMAL), 2017, pp. 9–12.

Lord N. Regulating corporate bribery in international business: Anti-corruption in the UK and Germany. Farnham, England, Ashgate Publishing Limited, 202 pp.

Vasilyeva N.A., Kosov Yu.V. Modern hanseatic trends in the Baltic region. Baltic region, 2017, vol. 9, № 2, pp. 104–113. DOI 10.5922/2079-8555-2017-2-8.

Vorontsov S.A., Mamychev A.Yu., Ponedelkov A.V., Medvedev V.G., Magomedkhanov R.G. Fighting against corruption in modern Russia: problems and prospects. Amazonia investiga, 2018, vol. 7, № 14, pp. 322–331.

Wubs-Mrozewicz J. The late medieval and early modern Hanse as an institution of conflict management. Continuity and change, 2017, vol. 32, № 1, pp. 59–84. DOI 10.1017/S0268416017000066.

References

Davydova S.G., Druzhnova M.P. *Vneshneekonomicheskie svyazi Velikogo Novgoroda*

v ramkakh Ganzeiskogo torgovogo soiuz: istoriia i sovremennost' [Foreign economic relations of Veliky Novgorod within the framework of the Hanseatic trade union: history and modernity]. *Vestnik Novgorodskogo filiala RANhIGS* [Bulletin of the Novgorod branch of RANHIGS], 2015, № 1, pp. 196–208. (In Russ.)

Kislukhin V.A. *Istoriia bor'by s korruptsiei v Niderlandakh i rol' politzii v etoi deiatel'nosti* [The history of the fight against corruption in the Netherlands and the role of the police in this activity]. *Istoriia gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2010, № 2, pp. 9–13. (In Russ.)

Kostiukova A.V. *Mezhmunitsipal'noe sotrudnichestvo kak faktor razvitiia Novgorodskoi oblasti* [Intermunicipal cooperation as a factor in the development of the Novgorod region]. *Vestnik Novgorodskogo filiala RANhIGS* [Bulletin of the Novgorod branch of RANHIGS], 2015, vol. 2, № 4–2 (2), pp. 129–138. (In Russ.)

Mitriaev M.V. *Rol' mezhdunarodnogo sotrudnichestva i ekonomicheskikh soiuзов dlia regional'noi ekonomiki* [The role of international cooperation and economic unions for the regional economy]. *Nauka, biznes, vlast' – triada regional'nogo razvitiia* [Science, business, power – the triad of regional development: collection of articles]. St. Petersburg, Natsrazvitie Publ., 2016, pp. 112–119. (In Russ.)